

Мне пришлось рассказать всё, что мне было известно о событиях того времени. Что-то я узнал от Бергера, что-то почерпнул из сети, а некоторые детали мне поведал Дик, после того как ему стало известно, кем мне приходится Цинь Ли. И нужно признать, что род Цинь в то время переживал тоже трудные времена. Но разве китайцам привыкать с их тысячелетней историей монархии ко всякого рода заговорам и сменам династий? Ничего, в принципе, нового тогда не случилось. Просто одному амбициозному наследному принцу надоело ждать смерти своего отца по вполне естественным причинам, и он решил лично приблизить конец некоего императора.

Но если начинать рассказывать, то... У прежнего императора был сын от законной императрицы, который носил титул наследного принца. Так же у правителя был второй сын и две дочери от Почётной супруги, а ещё близнецы Цинь Юань и Цинь Шу от женщины, что завоевала его сердце, но, к сожалению, была только первой наложницей. Если бы император мог, то эта красивая и утончённая женщина стала бы его единственной женой. Конечно, другие об этом знали. С самого детства брат и сестра жили с оглядкой, ведь императорский дворец – этот тот ещё террариум со змеями. Вечные теневые войны за влияние и власть. Император чувствовал себя виноватым перед другими женами за то, что слишком много времени посвящал наложнице и её детям. Но... он хотел заботиться о них, ведь их положение не было достаточно высоким, чтобы чувствовать себя в полной безопасности.

И он был прав, когда тайно позаботился о том, чтобы образование и умения Цинь Юаня ни в коей мере не уступали его старшим братьям. Возможно, так показало себя чутьё оборотня-лиса, а может... Кто может знать наверняка, о чём думал старый император? Однако он специально отправил младшего принца подальше от двора в приграничные области, чтобы он набрался опыта под руководством опытных полководцев. В итоге Цинь Юань отточил свои навыки одарённого, ещё до двадцати лет достигнув ранга Трибуна уровня Гамма. К тому же, младшего принца всегда сопровождали советники, которых можно было назвать одними из самых просвещённых людей империи. Все эти шаги не афишировались при дворе. Младший принц ещё с детства научился играть роль смиренного юноши с посредственными данными.

Десять лет назад наследный принц восстал, воспользовавшись поддержкой группы чиновников, части аристократии и своей личной армии. Он попытался нахрапом захватить дворец. Верная императору гвардия дралась, как стая тигров. Им удалось прикрыть раненного императора. Однако в то же самое время императрица тоже не бездействовала. Её шпионы отравили мать принца Цинь Юаня, а также Почётную супругу и её сына. В общем, убрали конкурентов и тех, кто слишком сильно раздражал, даже не проявляя амбиций. Цинь Юань, получив вест о мятеже, не смог вернуться вовремя, чтобы спасти положение. Мать умерла от созданного с помощью магии яда, отец был смертельно ранен, половина гвардии полегла. Дворец и столица почти перешли в руки мятежников.

Вместе со своей армией, воинами столичного гарнизона, а также остатками императорской гвардии, он разнёс наследного принца и его сторонников в пух и прах, но... отец умер у него на руках. Ему пришлось взять власть в свои руки и взойти на трон, который залили кровью. Где-то в то же время пришло известие о нападении на род Лисовских. Неизвестность в отношении судьбы сестры и её семьи наложилась на все остальные проблемы. К счастью, верные младшему принцу люди сумели спасти его жену и детей. Дик рассказал, что Цинь Ли очень не любит вспоминать о тех временах. Так что я вполне понимаю, почему император Цинь Юань не смог сразу вмешаться и истребовать с Владислава Рюрика плату за действия его родственника. К тому же, без прямых улики никто не мог обвинить в убийстве родного брата русского императора.

– Вот такая история, – закончил я свой сжатый рассказ. – Дядюшка Цинь Юань очень

терпеливый человек.

– В отличии от него я всегда была слишком эмоциональной. Приехав в эту страну, я никогда не скучала по императорскому дворцу. Вечные интриги... они не дают спокойно жить. Наша мать никогда не желала никому зла, она просто любила, но этим она подписала себе приговор. Люди бывают так жестоки. Но... судьба всегда выбирает самых достойных. Мой брат, надеюсь, стал хорошим императором?

– Очень даже. Хоть ему и пришлось занять трон и отказаться от шанса побороться за место в тройке Триумvirата, его мнение всегда готовы выслушать с должным уважением. К тому же, он провёл основательную чистку среди ханьской аристократии, заставив вспомнить о том, как нужно уважать власть императора. Он вовсе не диктатор, скорее, умный правитель, умеющий не только даровать милости, но и карать за проступки. Он стал очень влиятельной личностью в мире. Да и ранг Легата уровня Гамма весомая добавка к этому.

– Я рада.

– Между прочим, ходят слухи, что его ментальную защиту невозможно пробить.

– Этому есть причина, – улыbnулась принцесса Шу. – Наш предок иногда покидает своё убежище и спускается на Землю. Это случается редко, но всегда тогда, когда в поколении рода Цинь рождается одарённый с большим потенциалом. Предок дарит ему артефакт, тем самым отмечая его среди других. Так было, когда на свет появились два твоих предшественника белых лиса. Так было, когда появились на свет мы с братом. Цинь Юань получил нефритовый кулон. На самом деле это артефакт ментальной защиты, которую может взломать только тот, кто равен по силе создателю артефакта.

– Я так понимаю, – не смог я сдержать лукавой улыбки, заметив хитринку в глазах мамы, – предок и есть создатель? Тогда никто в нашем мире не сможет взломать защиту, правда?

– Да. А я получила нефритовый диск с некоей печатью. Артефакт дополняют девять небольших кристаллов. Благодаря этому подарку предка мы не только остались в этом мире, но и смогли создать барьер. Артефакт использует духовную и жизненную силу одарённых. Наши духовные тела привязаны к пяти кристаллам. Мы не совсем призраки, мы – это проекции душ, помещённых в кристаллы. Они служат и накопителями, и хранилищами наших душ.

– Кристаллы можно переносить, – посмотрел на меня с намёком старший братец. Я сначала не понял, а потом...

– То есть, можно выйти за пределы барьеры и взять вас с собой?

– Теоретически, – мама бросила на Ярослава осуждающий взгляд, но тот только нахально приподнял красивую бровь. – Барьер работает благодаря влитым нами силам. Если и можно вынести за его пределы, то не всех сразу. Этого никто не проверял. Никто из нас не может выйти. Только ты.

– Только я?

– Твоя кровь рода Цинь – это ключ к открытию прохода.

– Значит, бабушка ушла и вернулась ещё до создания барьера?

– Да. Я успела вовремя, – улыbnулась Вера Павловна, а вот брови деда нахмурились. Видимо,

он не хотел, чтобы она возвращалась. Но женская душа... она такая.

– Значит, у меня тоже есть подарок предка? Я же... белый лис?

– Да, твой подарок остался здесь. Я была поражена, когда после первого твоего оборота на наш остров спустился предок в белых одеяниях, словно сказочный бессмертный мудрец. Он с улыбкой посмотрел на тебя, погладил белую шерстку. Вот только мне показалось, что он... был немного разочарован. Казалось, он хотел увидеть что-то ещё, но не увидел. Наверное, он искал золотую метку. Однако в детстве её у тебя не было. И это странно. Насколько мне известно, метка Святого зверя привязана к душе, как и подарки богов.

– К душе?

– Ты никогда не упоминала об этом, – призрачный взгляд отца Стаса скользнул по мне. Он встал и сделал пару шагов вперёд, тем самым прикрыв собой жену. Дед последовал его примеру. В тот же миг их ладони окутались искрящимися молниями. Я вздохнул и... восхищённо улыбнулся.

– Духовные проекции сохранили вашу силу одарённых? Как интересно...

– Не менее интересно чем то, кто ты такой? – Георгий Лисовский впери́л в меня наливающиеся белым светом призрачные глаза. Подавляющая аура Легата стала распространяться по ранее такой мирной и уютной гостиной. Я нагло откинулся на спинку софы, скрестил свои вытянутые длинные ноги, нацепив на своё лицо невозмутимый вид. Было ли мне страшно? Пф-ф, конечно.

– Парень, ты отмороженный на всю голову? – Ярослав посмотрел на меня как-то... восхищённо? Н-да, чем-то старший братец напоминает мне некоего шотландского медведя. – Совсем нас не боишься?

– Я же не псих. Опасаюсь, – ответил я, и подчеркнул: – Но не боюсь. Вы не сможете причинить мне боль. Вам ведь интересно, кто я такой? И где настоящий Стас? Хотя... я и являюсь в определённой мере вашим внуком, сыном и братом. Так как? Подерёмся... или поговорим? Честно сказать, мне не хотелось сразу обрушивать на вас ещё вагон информации.

– Сказать правду ты всё же собирался? – Сергей Лисовский посмотрел на меня со скепсисом в глазах, а вот его жена... Мама Стаса смотрела на меня изучающе и как-то... загадочно так. И она вовсе не была напугана или разгневана.

– Конечно. Нам с вами предстоит долгое сотрудничество, раз уж я ненароком занял место Стаса. Поэтому правда – это лучший залог отношений.

– Тогда поговорим, – князь Лисовский погасил молнии и вернулся, как и все остальные, на своё место. – Так, где мой внук?

– Если время в двух мирах течёт приблизительно одинаково... то в данный момент он нянчит своих близнецов! Они у него такие неугомонные.

– Каких... близнецов? – Вера Павловна посмотрела на меня донельзя удивлёнными глазами.

– Ваших правнуков. У него девочка и мальчик. Зовут Гоша и Верочка.

– Ты шутишь?

– Почему? Ваш внук назвал своих детей в честь двух бабушек и двух дедушек.

– Парень, не пудри нам мозги! Давай начистоту, – призрачные брови князя Лисовского сошлись и... он так стал похож на моего деда, когда тот собирался отчитывать меня за очередную шалость.

Пришлось обрушить на Лисовских всю инфу о наших со Стасом приключениях, начиная с самого начала. Конечно, история была мной малость сокращена, а также были пропущены некие очень уж интимные моменты. Рановато им знать про мой роман с младшим Бестужевым. Интересно, духовные проекции можно довести до инфаркта? Мне вдруг стало безумно любопытно, как Вера Павловна отреагирует на известие, что её внук и внук её бывшего возлюбленного связаны золотой нитью. Но эту новость лучше отложить в сторонку. Когда в дверь постучала девушка и сообщила, что ужин для молодого господина готов, я как раз закончил. В горле малость запершило от такой долгой болтовни. Лисовские задумчиво молчали, потом... Вера Павловна и принцесса Шу быстро обменялись взглядами, обе встали и подошли ко мне. Первой заговорила бабушка.

– Всё, что с вами двумя случилось... так удивительно. И... если твоя семья приняла нашего Стаса, мы просто обязаны позаботиться о тебе, мальчик. Добро пожаловать в род Лисовских!

– Эй, пока я здесь глава семьи! И я ещё... – некий старый князь попытался для вида поворчать, но получил строгий взгляд жены.

– Георгий, помолчи! Ты же знаешь, что я права. Мальчик, в твоих венах сейчас течёт наша кровь. Возможно, ты и Стас отражение одного и того же человека. Ты... слишком похож на него.

– У судьбы свои дороги, – промолвила мама. С какого-то момента я стал воспринимать эту красивую и утончённую молодую женщину именно так. Мама. Наша со Стасом мама. Наверное, тоже самое чувствовал мой двойник по отношению к моей маме. Мы оба потеряли их в раннем возрасте и вдруг обрели вновь. Такое одновременно незнакомое и знакомое чувство нежного материнского тепла. – Мне кажется, что твоя душа ближе этой реальности, чем душа Стаса. Ты ведь чувствуешь себя на своём месте?

– Теперь уже да, – признал я с удивлением. – Меня всё ещё приводят в смятение многие вещи, но... не это. Этот мир... с некоторых пор он притягивает меня всё больше и больше. Словно я всю жизнь искал место, которое станет моим и только моим.

– Возможно, это так и есть. Твоя метка Святого зверя тому доказательство. Я не удивлюсь, если на пороге нашего дома вновь возникнет древний предок-лис. Только у него ты сможешь узнать ответы на многие свои вопросы.

– С ним нельзя связаться?

– Это может сделать мой старший брат Цинь Юань. Только императору и главе рода Цинь можно использовать артефакт связи. Но только в исключительных случаях.

– Значит, мне придётся подождать. Сначала нужно повысить свою силу и навыки. С той стороны барьера есть люди, которые много чего задолжали роду Лисовских. Чёрные лисы рода Цинь ждут моего приказа.

– Мы с удовольствием тебя обучим, – с предвкушением на лице произнёс князь Георгий, заставив меня слегка так вздрогнуть. Блин, сам напросился. Легат и претендент на вхождение

в Триумвират в наставниках? Ой-ёй... мама, роди меня обратно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129431>